

В номере:

Поэзия

Вадима Ковды,
Людмилы Колодяжной,
Людмилы Саницкой
и Ларисы Носовой

□

Визуальная поэзия
Полины Городецкой

□

«Панорама поэзии
русского авангарда»
на румынском языке

□

Проза Яна Бруштейна

□

Выдающийся поэт России
Евгений Витковский

□

Первый в новом году вечер
в Гостиной под знаком
Союза писателей XXI века

□

Журнал
«Дети Ра»

□

Пьедестал
Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ЕВГЕНИЙ ВИТКОВСКИЙ

* * *

Не понять — не постичь — не сберечь — не увлечь — не помочь.
На задворках Европы стоит азиатская ночь.

Это клен одинокий руками разводит беду.
Это лебедь последний крылами колотит по льду.

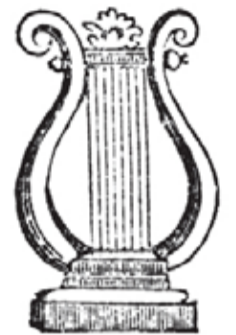
Это гибнет листва, это ветер над нею поник.
Это в городе ночью звучит неизвестный язык.

Только миг обожди — и застынет река в берегах.
Только миг обожди — и по горло потонешь в снегах.

Для кого — для чего — отвернись — притворись — претворись
В холодеющий воздух, стремящийся в гулкую высь.

...Что ж, лети, ибо в мире ноябрь, ибо в мире темно,
Ибо в небе последнем последнее гаснет окно,

Ибо сраму не имут в своей нагоде дерева,
Ибо в песне без слов беззаконно плодятся слова.

Плотно уши заткни, сделай вид, что совсем незнаком
С этим странным, шуршащим меж листьев сухих языком.

Он неведом тебе, он скользкая, многорук и безлик —
Это осени клик, это пламени длинный язык.

Это пламя голодное желтые гложет листья,
И поручен ему перевод с языка темноты.

(Стихотворение из журнала «Дети Ра», № 12, 2015)

СОБЫТИЕ

«ПАНОРАМА ПОЭЗИИ РУССКОГО АВАНГАРДА» НА РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ

В Румынии (Яссы, издательство «Типо Молдова», 2015 год) была издана «Панорама поэзии русского авангарда» в переводе Лео Бутнару. Впечатляющий том в 1600 страниц, формат А 4. Это плод многолетнего исследования, да и щедрости библиотек и знатоков русского авангарда, во-первых, из России, а во-вторых, из Франции, Испании, Израиля, с которыми автор-переводчик переписывался, да и заслуга «всемирной паутины», то есть Интернета, в котором эта феноменология русской литературы первой половины прошлого века, серебряного, представлена очень широко и разнообразно. В разные годы, Лео Бутнару перевел и издал в Румынии и Молдове отдельные антологии Велимира Хлебникова, Владимира Маяковского, Анны Ахматовой, Алексея Кручёных, Марины Цветаевой, Татьяны Вечорки, Нины Хабиас и других представителей русской авангардной поэзии. О Лео Бутнару Кирилл Ковальджи писал: «Он во всем литературном всеоружии вошел в новый век и намерен в нем уверенно развернуться. Его имя достойно звучит по крайней мере в трех столицах — Кишинёве, Бухаресте, Москве... Его поэтика весьма современна, она вся в актуальном формате — казалось бы должна быть похожей на искания ровесников и собратьев. Ан нет! Лео Бутнару — резко индивидуален. В его стихах органично и счастливо соединяются казалось бы несоединимые качества — метафорическое мышление, эмоционально-образное восприятие мира с хлесткой иронией, порой даже сарказмом. То взлет вдохновения, то укол остроумия. Лео Бутнару и классик, и авангардист. А проще говоря — кругом талантлив. Он любит не только себя в литературе, но и саму литературу — самоотверженно и безраздельно». В Москве, в издательстве Евгения Степанова «Вест-Консалтинг», вышли три книги стихов Лео Бутнару.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

ПЬЕДЕСТАЛ

НАШИ ЖУРНАЛЫ

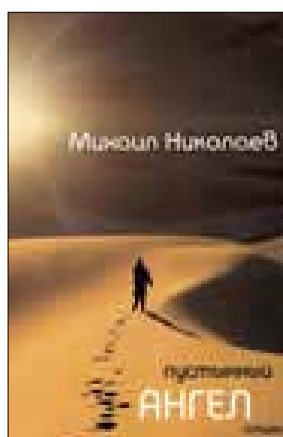
ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Елизавета Новикова
«Короткий путь в вечность»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Михаил Николаев
«Пустынный ангел»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Эдуард Просецкий
«Под знаком Алоиза»
М.: «Вест-Консалтинг», 2015

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

«ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлабо-тонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

ПЕРВЫЙ В НОВОМ ГОДУ ВЕЧЕР В ГОСТИНОЙ ПОД ЗНАКОМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

В Малом зале ЦДЛ, в теплой не по-зимнему атмосфере, состоялся первый в новом году вечер Гостинной Союза писателей XXI века. Ведущий вечера поэт **Евгений Степанов**, Президент Союза писателей XXI века, сделал краткий отчет о работе этой творческой организации за 2015 год: «У нас регулярно выходят журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Поэтоград» и «Литературные известия», тираж которых растет. Появилась новая газета о современных эстрадных исполнителях «Звездная беседа». Действует портал «Читальный зал», в котором уже более 50 средств массовой информации. Наше издательство «Вест-Консалтинг» выпустило в 2015 году 150 книг разных авторов, многие из них вошли в список 55 лучших по версиям газеты «Поэтоград» и газеты «Литературные известия». У нас проходят фестивали «Словесность XXI века» и «Солнечный берег словесности» (в Болгарии). Вручаются премии «Писатель XXI века» и «Леонардо». Наша телестудия сделала на телеканале

«Диалог» много бесед с писателями, 30 передач «Книги и люди» с ведущим Александром Карпенко. И самая новая и самая главная радость – мы организовали профессиональные литературные курсы, ПЛК, вместе с Детской школой искусств имени Ю. С. Саульского. Таких курсов до сих пор не было ни в этой школе, ни где-то еще...»

Затем у микрофона по очереди выступили участники вечера. В основном члены СП XXI века, но и не только они. Гость из

Украины, поэт, прозаик, актер, киносценарист, выпускник ГИТИСа, литинститутский ученик Николая Старшинова **Олег Филипенко**, с «широким диапазоном увлечений», прочитал свои стихи о февральском дне, «День серый... летают мошки белые под носом... И яблоками пахнет снег осевший»,

и о родном Киеве, «Иллюминация. Крещатик... Бухой на лавке Дед Мороз... уснул...». **Александр Карпенко** прочитал свои стихи о крыльях для Психеи и «Мы нежно станцуем с тобой аргентинское танго», **Сергей Каратов** – о «безоблачном Миассе», об «иве, иволге и Волге» и о Золотой рыбке:

«Ни о чем я рыбку не прошу. Сам исполню все ее желанья», **Зульфия Алькаева** – об улыбочивой Афолине, о дельфине, о «тигре и мясе», о «пирамиде звезд», о «пирамидах елок», **Ольга Михайлова** – о тонких движениях своей души. А

Михаил Николаев о своей жизни: «Зачем ты здесь? Тебе никто не нужен», «Все меньше меня на небе, / Все больше меня на земле».

Молодая поэтесса **Полина Складнева**, редактор телеканала «Культура», познакомилась со своими стихами «Ладо Гудиашвили, садись в "Ландо"... Да здравствует презумция свободы...».

Елена Ткачевская предложила вниманию слушателей свои стихи о «зимостишии» и стихи с эпиграфом из Нины Красновой «Вот они, мои земные блага...»: «Считаю благом холодность зимы».

Леонид Резник, поэт, бард, директор Детской школы искусств имени Ю. С. Саульского, исполнил несколько своих песен под гитару, осеннюю («Что грустишь под окнами, осень сероглазая») и новогоднюю («Будем счастливы я и ты, / Ведь мы этого так хотим»).

Юрий Хрычѳ вынес на суд коллег свои сонеты, «Отчего же нас не любят / От Москвы и до Луны?» и т. д., и несколько четверостиший: «Нельзя бросать любимую надолго»...

Соведущая вечера **Нина Краснова** сообщила, что сегодня день рождения покойного певца и композитора Анатолия Шамардина, ее друга, автора песен на стихи современных поэтов и на ее стихи, он по европейскому гороскопу Козерог, и прочитала стихи из своего цикла «Поминальные свечи»: «И Новый год, и Старый Новый год / Я встретила в своем доме одна» и «Я люблю моего Козерожечку / За его симпатичную рожечку, /

Но не только, не только за рожечку / Я люблю моего Козерожечку», и прокрутила на специальном приборе песню Анатолия Шамардина «Сон под пятницу» на свои (ее) стихи, а немного погодя и другие его песни, на итальянском и греческом языках. **Сергей Тарасов** посвятил свои стихи Нине Красновой: «В любовной

лирике нет равных / Рязанской деве на Руси... / Красновские стихи – viagra, / Любого мужика спроси». Гостья из Рязани, глава Рязанского отделения СП XXI века **Людмила Салтыкова**, родившаяся в Миассе, как и Сергей Каратов, привезла с собой стихи о Рязани и о «серебре кружевности» и т. д., «Это было, а может, небыль», «В Африку сливки послал эскимос».

Владимир Делба не стал читать ни стихи, ни прозу, а порадовался вслух своей новой книге об Абхазии «Апсны, обитель души моей», выпущенной в «Вест-Консалтинг», и поблагодарил Евгения Степанова за издание этой книги, а Марину Кива – за прекрасное полиграфическое и художественное оформление. **Марианна Рейбо** рассказала о своей книге для взрослых «Письмо с этого света», о романе-исповеди с элементами мистики и с Люцифером.

Выступили у микрофона и следующие посетители Гостинной – **Роберт Кесслер**: «На "Марксистской"... марксистом чувствую себя... / На "Авиамоторной"... еду

«с мотором пламенным в груди»», **Людмила Саницкая**: «Живу под знаком Водолея», **Ирина Голубева**: «Когда мы были счастливы», **Галина Богапеко**: «Не ожидай того, что не случится. / Так легче к завершению идти», **Гоар Рштуни**: «Пока мы проклинаям эту жизнь, / Она проходит навсегда», **Борис Якубович**: «Мой шарaban катился под откос», **Людмила Осокина**: «Переплетение теней... Мы ждем еще кого-нибудь?», «Я тайно влюблена в зеркальное стекло», **Юрий Арго**: «Уходит озеро в закат», **Андрей Патаракин**: «Не знаю, сколько лет еще осталось / На этом свете быть», «Не до конца исписан этой жизни лист», **Владимир Новиков**: «Но жизнь дорога и у бездны». А **Наталья Никифорова** из студии Игоря Волгина «Луч» прочитала свой гимн этой студии: «Негасимый луч... путеводный луч».

Участники вечера делились своими творческими планами и желали друг другу реализации этих планов. И говорили спасибо Евгению Степанову и Ко за издание своих книг. И фотографировались на фоне искусственной нарядной елочки, которой не «холодно зимой». А закончился вечер праздничным ужином в кафе «Му-Му».

Николай ФОНАРѳ

ВАДИМ КОВДА БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ

СЛЫШАТЬСЯ И СНОВА ПРОПАДАТЬ

Я к тебе приеду в этот город,
в эти неказистые края...
Ты дожись — теперь, наверно, скоро,
маленькая женщина моя.

Будет нам безудержно и вольно.
И судьба закружит, понесет...
Будет нам мучительно и больно...
И ничто на свете не спасет.

И в ночи над городом летая,
грустные, счастливые опять,
будем, как мелодия простая,
слышаться и снова пропадать.

ТАК УЖ ВЫШЛО

Так уж вышло — без лишних слов
(знать с высокого повеления!)
посетила меня любовь,
посетила, видать, последняя.

Так уж вышло — средь бела дня,
неказистая и внеплановая,
посетила она меня...
Так, наверное, сейфы взламывают.

До сих пор не могу понять:
как она меня откупоривала?
как она меня оккупировала?
Я хотел
только угол сдать...

ПОМОЛЧИМ О ЧЕЛОВЕКЕ

Когда промозглые листы
срываются кружат без воли,
молчи... Не жалуйся и ты
на человечью злую долю...

Земное, дикое нутро
вулкан исторгнуло над морем...
А ты все пищей не доволен —
глядишь тоскливо и хитро...
Взгляни на высохшие реки,
на изможденные цветы...
Какая убыль красоты!
И помолчим о человеке.

МУЗЫКА И СЛОВО

Я композиторам завидую...
Вот так бы мочь врываться щедро
во все запретные, забытые,
глухие человечьи недра!

Вот так бы в души через уши
И не раскладывать по полочкам.
А чистой правдой, словно щелочью,
ошпарить человечьи души...

Но говорил я с композитором:
носатый и седоголовый,
он вдруг сказал: — Я вам завидую...
У вас и музыка, и слово.

НЕ МОГУ НАСЛАДИТЬСЯ

Пень подгнивший — оял полведра,
мягкий мшаник с брусникою блестящей.
У берез отслоилась кора
в высоту человеческого роста.
Скреб кору здесь, наверно, олень,
пень точили древесные черви
сотню лет и сегодняшний день,
чтоб мои успокоились нервы.
Я щавель после зайца доел,
я рябину поднял после птицы.
И счастливую песню запел.
И в ручье подпевала водица.
А шмели — хоботок к хоботку
тяжко выдержать тонкому стеблю.
Как шмели припадают к цветку,
припадаю к поляне и небу.
Руки вскинул — все это люблю!
Вкруг меня — лишь любимые лица...
Не могу насладиться — пою.
Все равно не могу насладиться.

КОЛЫБЕЛЬ

1.

Негромко,
бело-розово на белом —
и золотистый нимб, и закругленность,
и тихая, огромная улыбка,
и синева двух окон в бело-розовом,
в которые видна душа.

2.

...А в колыбели дочь глаза открыла,
загулила, запела, забубнила... —
и то была не просто воркотня:
через нее природа говорила,
а слушала она — через меня.

РЕКЛАМА

Союз писателей XXI века

Союз писателей XXI века — современная писательская организация,
идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru).

В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран).

Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро.

Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА: GLAZOV_A.A@MAIL.RU

Союз писателей XXI века создан в феврале 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Вице-президент — поэт и культуролог Арсен Аркадьевич Мелитонян.

Председатель ревизионной комиссии — Игорь Александрович Харичев.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Знание-сила. Фантастика», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», создает передачи для телеканала «Диалог», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет пожертвований и членских взносов.

ЯН БРУШТЕЙН ДИАЛОГИ С ТАШЕЙ

Года четыре назад ушла в звездный мир наша любимая французская бульдожка Китти л'Этуаль де Франс, Катя. Щенком мы ее забрали у хозяйки, умирающую от энтерита, выходили и оставили себе. Любили мы эту яростную и отважную собачку как спасенного ребенка, очень сильно. Прожила Катя 11 лет.

Только ее похоронили, как на следующий же день произошла совершенно мистическая история: невестка Наташа с моими внуками ехала к нам в гости, утешать мрачного меня и рыдающую мою жену Надю, и на трассе увидела... французскую бульдожку, которая металась между машин, чудом не попадая под колеса. Естественно, забрали с собой.

А у нас раздался телефонный звонок, и мелкий внук Максим Максимович прокричал в трубку:

— Катя не умерла, мы ее нашли!

Потом, конечно, он все понял и назвал зверюшку Ташей, в честь своей мамы.

Наша найденка, хотя и имела породную татуировку, говорящую об аристократическом происхождении, вела себя как чистая беспризорница, шпана детдомовская и Маугли одновременно. Команд не знала, гулять и играть не умела, всего боялась. Украла буханку черного хлеба, половину слопала, остальное занюкала, нашли по крошкам. Помойный пакет разгрызла, еле отобрали рыбки кости. То, что ей давали, заглывала стремительно, оглядываясь и огрызаясь по привычке, чтобы «другие собаки» не отобрали. Совершенно была не социализирована. Хулиганила — лазила по столам, все скидывала. Писала на постели — метила дом...

Но постепенно оттаяла — сколько же в ней оказалось жажды любви! До сих пор, когда прихожу домой, вцепляется зубами в штаны и так ходит за мной, не отпускает.

По коду татуировки я определил, что ей было года три, что она из питомника в Рыбинске, ну — такого, где собаки сидят по клеткам и рожают после каждой течки щенков на продажу. Когда изнашиваются, их усыпляют или выкидывают. Наша зверюшка выдержала недолго, рожала 3-4 раза, и заболела — вся покрылась болячками и коростой. К тому же зверикам в таких питомниках дают мало воды, чтобы меньше писали, и Таше загнули почки до крайности. Вот ее и завезли в лес под Туаев и бросили...

Мы собачку возили в Москву, к хорошему звериному дерматологу, лечим до сих пор, сейчас уже шкурка чистенькая и не чешется почти.

Спит у Нади под одеялом, иногда ночью начинает плакать.

Быстро выучила все команды, но предпочитает, чтобы с ней говорили по-человечески, и просили, а не приказывали.

Сначала девочка дичилась и помалкивала — так, иногда есть попросит или напомнит, что пора гулять... Но потом освоилась и разговорилась, порой даже стихами!

Некоторые наши диалоги я и записываю, и эта коллекция постоянно пополняется.

Вот и все предупреждение.

Когда веду хозяина
По лужам погулять,
Нельзя его, раззявину,
Забить и потерять!
Я для него — полезная:
Шагает належке,
А я ташу болезного
На длинном поводке.

— Папа, я опять села писей на крапиву, — доложила мне Таша, плюхаясь на грязный пол находящегося в ремонте деревенского дома своим стерильным брюшком. — Можно я теперь пойду с местными собачками подерусь?

— А если они откусят тебе твою аппетитную попку? Твой друг Джек зимой помер, некому теперь тебя защищать...

— Ну ладно, — легко согласилась наша французенка, — тогда я пойду лягушек ловить...

— Иди, глупышка, — бросил я вслед.

— Сам дурак, — донеслось издали...

Намедни полночь гулял с Ташкой по противному сырому пространству. Оба шли унылые и несчастные.

Но тут песика углядела одинокую фигуру дяденьки богатырского сложения. Он стоял возле недавно открывшегося напротив того самого грузинского ресторана — огромный, в безрукавке, и от голых его бицепсов шел пар!

Ташу хлебом не корми — дай с кем-нибудь познакомиться. Она заскакала мячиком вокруг такой эффектной игрушки, потом поняла, что большие люди не бывают злыми, и дала себя погладить.

Дядя с очевидным грузинским акцентом басом запрочил над зверюшкой. Мы познакомились, он оказался музыкантом из этого ресторана и немедленно заявил, что я просто обязан как-нибудь зайти и послушать их замечательный ансамбль!

А я рассказал ему о моей давней любви к Грузии и путешествиях по Кахетии, Хевсурии, Сванетии...

Потом он немножко нам с Ташей спел, а я почитал ему пару своих стихов о Грузии, чем вызвал бурный поток восторгов... Тут и его такси подъехало.

Мы пошли домой, и Таша мне сказала: «Как же чудесно встречать лунной ночью только хороших людей!»

— Таша, дай лапochку!

— Тебе насовсем или подержать?..

Третье января — типичный отходняк.

С утра дал себе слово — мало есть и много двигаться.

Растолкал Ташку, приложив некоторые усилия: животная никак не хотела вылезать из-под Надиного одеяла.

Надел резиновые сапоги на рыбьем меху, Ташку босую и в комбинезоне взял под мышку и пошел искать относительно сухое место. Не нашел. Пошли куда глаза глядят с попойкой собачкой...

Но потом мы встретили сиамского кота, и сразу стало весело!

Таша носилась вокруг дерева, кот на нем шипел и матерился, грозился слезть и набить нам обоим мордочки! Пришлось ему объяснить, что Таша не ест котов, а просто тоскует о покойной нашей киске Лизке и ищет какую-нибудь кошачью дружбу.

Сиамец не поверил. Я перевел его грубый и не интеллигентный ответ моей собаке, и она мрачно поплелась делать свои туалетные дела...

И вдруг низкие желто-серые облака разорвались на Северо-Востоке, стал виден ярко-синий клочок неба, а потом и краешек чудесного солнца!

— Не грусти, папа, — сказала мне Ташка, — будет нам и весна, и лето, и клещи с комарами... И мороз будет на днях до тридцати, так что готовься, я буду какать в ванной!

И мы мужественно пошлепали по лужам домой.

Позавтракав полной миской своей гипоаллергенной преснятины, Таша взгромодилась на персональный табурет и принялась нас гипнотизировать...

Кусок застревал в горле.

Поскольку неедящий хлебов, я забыл вчера купить обычную надину бездрожжевую черняшку, откупаться от наглой собачки было нечем. Но тут Надя жестом фокусника достала из закровов несколько обломков крекера. Таша такого не пробовала ни разу за всю свою многотрудную жизнь! Она лопала эти кусочки, закатывая глаза, почти выскакивала из шкурки и даже слегка повизгивала.

А потом и я угостил зверьку парой ложек вкуснейшего творожка.

Таша была счастлива: она завтракала на равных с папой и мамой.

— Ну что, подруга, — грустно заметил я, — ждем, когда вылезут родные волдыри?

— За все прекрасное в этой жизни, папа, нужно платить! — строго ответила Ташка. — А ты что ли не такой? Лопашешь таблетки горстями после жареного барашка! И мне, кстати, ни разу не дал попробовать... Схожу тут с ума от запаха...

И гордо ушла в свою полежаку.

— Знаешь, папа, вкуснее сосиски ничего на свете нет! — сообщила мне Таша, без всякого удовольствия сжевав свой гипоаллергенный корм. — И еще учти — в ней присутствует философский смысл: сосиска существует в пространстве и времени... только в очень коротком времени... как материальный объект она слишком быстро заканчивается... Так метафизика побеждается диалектикой!

— Папа, трогай! — голосом барыни сказала Таша.

Я потрогал наглую собачку за круглую черепушку — не угорела ли, не перегрелась ли на солнце...

— Ты совсем глупый? — удивилась Таша. — Вези-ка меня покупать вкусняшки. А потом — в парк на променад.

— Слушаюсь, барыня.

Я смирился с ролью кучера и обреченно ударил по газам.

— Знаешь, папа, я, наверное, старею, — грустно сказала Таша, понуро стоя перед «львиной» скульптурной группой возле грузинского ресторана.

— Ну что ты, деточка, — возмутился я, — с чего ты это взяла?

— Вот стою я перед этими львами, — вздохнула Таша, — и не испытываю никакого душевного трепета!

— Хотел бы я посмотреть, как бы ты трепетала перед настоящими львами!

— Ах, папа, папа... Разве так уж важно, какие львы — живые или вот эти гипсовые, с дурацкой позолотой? Главное — воображение и состояние души...

И, понурившись, Таша пошла домой, а я повлекся за ней на поводке, удивленно оглядываясь на неожиданно вспыхнувших под закатным солнцем, ворчащих и порывающихся львов. Их хвосты постукивали по ступенькам и деревянным помостам, а взгляды, обращенные вослед нам, были горячими и плотоядными...

— Папа, посмотри, какие у меня мышцы! — воскликнула Таша, любясь в зеркале своим облезлым торсом. — Я похожа на культуриста?

— ...если только не смотреть на твою упитанную попку!

— Но я же девочка, — возмутилась моя собачка, — мне попка — к лицу!

— Попка не может быть к лицу, — это я попытался состричь, — они на разных сторонах организма.

— Пошлак ты папа и дундук, правильно мама тебя ругает! — обиделась Ташка и ушла досматривать свой дневной сон...

— Папа, как дальше жить? — глаза Ташки подозрительно поблелили, а трогательная кожаная губка вздрагивала...

— Маленькая моя, что случилось? — подхватил я. — Кто тебя обидел!

— Я играла с ящерицей и случайно наступила ей на хвост... и он... оторвался...

— Ну, — выдохнул я, — это ж не страшно, новый отрастет! Вот у тебя уже не вырастет, а у нее — запросто!

— Но ящерица разозлилась и сказала, что таких как я надо сразу в бочке топить, и что зря вы меня нашли! — и тут глаза моей собаки наполнились такой неизбывной печалью, что я сам чуть не заплакал.

Долго и сбивчиво я говорил Ташке всякие хорошие, но необязательные слова, и понимал, что эту занозу уже не вытащить.

— Теперь буду думать — а вдруг это правда! — вздохнула Таша. — И как с этим дальше жить?..

Намазал Ташку гадостью от гадов (кусачих).

Ходит и воняет. Удивляется, что я ее не глажу.

Зато нашли для нее не аллергичную мазюку.

Но ооочень вонючую!

— Папа, ты меня разлибил?

— Ну что ты, маленькая!..

— А вот скажи, ты меня больше любишь или кушать?

Я задумался...

Гроза рухнула на нас, как автобус с обрыва!

Чернущая туча прокралась незаметно — вот только вроде погромыхивало где-то за горизонтом, и вдруг стало темно, небо с треском лопнуло пополам, и из этой прорехи словно ведро опрокинули.

Я в это время лениво подвизывал огурцы, Надя помакивала своей любимой косой, а Таша была занята больше всех: она выясняла мировоззренческие вопросы с ящерицей, у которой уже наполовину отрос намеренный слуховой оторванный нашей собачкой хвост.

Я вообще по жизни реагирую несколько замедленно. Вот и здесь, пока я захлопнул открывшийся от неожиданности рот, пока разогнулся, пока сообразил, что пора ретироваться...

В общем — сразу промок до нитки! Но вместо того, чтобы рвануть поскорее под крышу, я еще несколько секунд хохотал совершенно неприлично. Дело в том, что, вослед давно покинувшей нас Наде, сквозь стену воды шариком катилась моя Ташка, прижав уши свои лопуховые и, при каждом ударе грома, как от пинка, взлягивая круглой бесхвостой попкой! В свете молний это было незабываемое зрелище...

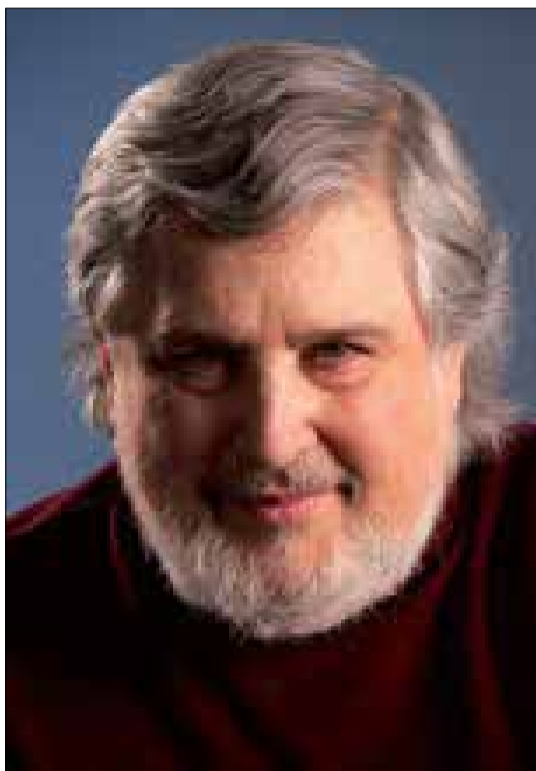
На веранде, слегка отдышавшись, я закутал свою нежную французенку в полотенце. Вздрагивая и слегка постукивая зубами, Таша заметила:

— Это было очень страшно. Но надеюсь, что я не уронила своего достоинства!..

Мы совершали с Ташей наш вечерний променад. Угасающее чистое синее небо, желтоватое к горизонту, легкий необязательный ветерок, промывтый дневным дождем воздух — все располагало к долгой прогулке.

Окончание. Начало на стр. 5

ЯН БРУШТЕЙН ДИАЛОГИ С ТАШЕЙ

— Смотри, папа, какое страшное из-за домов вылезает! — вдруг воскликнула Ташка.

И верно: из-за новостройки, поверх церкви, на весь горизонт вдруг стремительно вспухла черная опара грозовой тучи! Она на глазах вздувалась, перемешивалась, ворчала и посверкивала. И при этом быстро перла прямо на нас.

— Ну на фиг, Таша, — возмутился я, — этак мы и до дома не успеем добежать.

— Не дрейфь, папа, — с веселой злостью отозвалась моя, обычно молчаливая, собачка, — я ее прогоню...

И совершенно не дамским баском Таша приказала: «Уйди, противная!»

И что бы вы думали? Эта страшилища смешалась, застопорилась и припустила подальше от моей грозной спутницы! А скоро и совсем рассеялась...

Представьте себе: как только на следующий день мы с Ташей выползли на прогулку по вечерней прохладе, со стороны заката снова сбежавшим кофе полезла черная гроздовая туча! Я думаю — та же самая, что и в прошлый раз. Иначе чего бы ей, увидев Ташку, так пугаться? Ан не только заробела громадина, но и покраснела от стыда за все свои безобразия... но потом увидела, что собачка смотрит всего лишь с упреком, и заюлила, рассыпалась, заулыбалась...

— Вот видишь, папа, — объяснила мне Таша, — совсем не обязательно ругаться, грозить, пугать... Порой хватает просто выразительного взгляда!

— Какая же ты умная, деточка! — восхитился я.

— А то! — ответила моя собачка и гордо прошествовала на газон.

С утреннего гуляния Таша пришла, высунув язык и тяжело дыша: на улице и было-то всего 29 по Цельсию, зато при дикой влажности после ночных гроз.

Восав плошку воды и отлежавшись на прохладном полу в позе цыпленка табака, девушка взгромоздилась на свою любимую табуретку и заявила:

— Папа, сними очки и заруби на освободившемся носу мои требования. И имей в виду — это ультиматум!

— Да, деточка, слушаю внимательно! — оторопело отозвался я.

— Первое, — начала считать Таша. — Я отказываюсь гулять не только в дождь, но и вообще по мокрому асфальту. Второе — я не буду какать в густой и высокой траве, она щекотится, так что привыкай убирать с асфальта за мной в пакетик и не ругайся при этом. Третье — я хочу ходить туда, куда мне нравится, а не туда, куда ты меня тащишь. Дальше я считать не умею, но учти главное: в жару мне плохо, и в такие ужасные дни мы будем гулять только ночью!

— Это все? — с подозрением спросил я.

— Ну и, пожалуй, дай мне немедленно вкусняшку! — завершила разговор Ташка.

И что на это все возразишь наглой, но любимой собачке?

— Знаешь, папа, — обратилась ко мне Таша, — что это мы с тобой гуляем так по-дурацки? Ладно — я, хотя бы нюхаю, кошек гоняю, с коллегами общаюсь... А ты просто болтаешься там, на другом конце поводка! Так и жизнь пройдет без всяких событий.

— Чего же ты предлагаешь, моя прелесть? — поинтересовался я.

— А пойдём-ка мы с тобой в магазин «Собакин друг», или как он там называется, да накупим всяких вкусняшек, а то наши уже закончились!

— А пойдём, дружок...

Так мы обрели цель и смысл жизни.

Наступил День кошек!

Таша с этими загадочными существами постоянно пытается подружиться, но они не понимают душевных порывов и бьют собачку по лицу.

— Папа, — возмущается Ташка, — у нас же была старенькая кошечка Лизка, она меня любила, зачем же она умерла?

— Все умирают, деточка! — лениво поясняя я.

— И ты умрешь? — пискляво спрашивает Таша, уже почти плача.

— И я, что же делать...

Собака долго молчит, а потом решительно заявляет:

— А я не умру. Я просто улечу на небо, тебя искать!!! — и гордо уходит добиваться внимания знакомого дворового кота, чтобы поздравить его с профессиональным праздником.

— Таша, — завопил я прямо с утра, — ты зачем за ушами до крови расчесала? Совсем головешкой стукнутая!

— Ничего, папа, помажешь, — обиделась моя собачка. — Естественнее надо быть, проще: чесать что чешется, лопать, что можно достать, и драться со всеми, кто мне не нравится... И, главное, гонять кошек без твоего дурацкого поводка! И не надо из меня Сократа делать, все равно никто не поверит, я по мирозерцанию скорее к Руссо ближе...

— Детка, а если в беду попадешь?

— А ты на что? Спасешь!

Таша мужественно гуляла под мелким противным дождем! Особо не ворчала, даже, тряся лапками, зашла на газон по своим туалетным делам, в общем — потрясла меня своим смирением.

Однако это была бы не Ташка, если бы у крыльца не высказалась: «Все равно это насилие над свободной личностью! Какая, однако, бывает гадость эта осень... Но я же понимаю: впереди зима, надо тренировать выдержку и терпение...»

Таша по телефону:

— Да, Грей, в деревню, прямо сейчас! А ты так и бегаешь за своим лисапедистом папой по пятнадцать километров? Нравится?! Шамашедшие вы оба, я бы умерла на первом... мы с моим папой — так, трусцой-пешедралом, но тоже по часу.... Грейчик, зайчик, хасик мой разлюбезный, как же я соскучилась! А мама рядом стенает, что зимы не хочется... Облизываю твою обаятельную мордуленцию!..

Многажды ожегшись о свежескошенную крапиву, Таша стала проявлять разумную осторожность: то присядет на краешек пленки от теплички, то — на кусок случайного рубероида...

А вчера она нас потрясла процессом усаживания на дощечку шириной этак в три пальца! Собачка долго прицеливалась, пытаясь заглянуть через плечо и разочарованно пыхтя, крутилась, чтобы точно оценить конфигурацию объекта, и, наконец, с облегчением приладила уязвимую часть тела в нужную точку!

— Какая, папа, все-таки несправедливость, — посетовала моя зверюшка, — вот у нашего хая Грея — удобный длинный и лохматый хвост, подкладывай подо что хочешь... А я — такая сирота обделенная!..

И из правого глаза Таши скатилась одинокая слеза.

— Папа, — обратилась ко мне Таша, сидя столбиком возле стола на своем персональном табурете, — ты знаешь, мне сегодня снилась колбаса. Она висела в воздухе и светилась, как лампочка. Меня никогда не угощали колбасой, но я ее запах узнала... Сами-то вы колбасу лопаєте, а мне не даеете, это как-то ну совсем неправильно!

— Но тебе же нельзя, деточка, — смущенно залепетал я, — аллергия, то да се...

— Отмазки, папа! — жестко возразила моя собачка. —

Признайся, что колбаска такая вкусная, что делиться не хочется! Она прыгнула с табуретки и, понурая, побрела к своей полке.

И я сломался, откромсал шмат колбасы и почти на коленях преподнес своей принцессе.

Таша была счастлива, и потом безропотно подставляла брюшко, чтобы я мазал гадостью выскочившие волдыри...

Таша возмущена:

— Пооткрывали тут окна, все потроха проморозили бедной сиротке!

— Таша, но на улице плюс семь градусов...

— Я не знаю, что такое семь градусов, но извольте укутать меня получше...

— Сделано, барыня!

— То-то, разбаловались тут...

Шли мы только что с Ташей по привычному нашему

гуляльному маршруту. Морозец, ветерок колючий, но в целом вполне приятная предзимняя погодка. Собачек знакомых повстречали, понюхались вежливо и приветливо, поревновали папу, который любит большого соседского овчара потискать и потаскать за брыли...

Совсем уже наладились домой, как встретили двух длинноязыких вьюношей — то ли школяров из финишного класса, то ли первокурсников... Они так были увлечены своим разговором, что даже не заметили Ташу!

Не получив положенную порцию восторгов, Ташка вознамерилась возмутиться, но тут буквально остолбенела от услышанного.

— Ну, Саня, — бормотал один, — ну что ты...

— Знаешь, Юра, — напирал второй, — так нельзя! Ты совершенно остановился в своем развитии, ты совсем не растешь... Нельзя же так зацикливаться на девчонках! Время какое, конкуренция бешеная, надо строить себя... Ну, когда ты в последний раз был в театре?..

Вот так, вот такими именно словами!

Парни уже исчезли в мутноватой мгле, а мы с Ташей все перебаривали услышанное.

— А что, папа, — наконец произнесла моя спутница, — может быть, и не все еще потеряно для вас, человек...

— А не пора ли нам, папа, оросить окрестности? — витиевато спросила Таша.

Я заржал, а собачка обиженно заметила:

— Но ты же сам так говоришь!..

И мы стартовали. Я предусмотрительно надел резиновые сапоги... и попал впросак: на нас обрушился увесистый снегопад. Под ногами хрустело, голова Ташки тут же побелела, и собака стала работать пропеллером — так, что только уши свистели!

Но мы мужественно прошли намеченный маршрут, честно сделав все дела и рванули домой — к теплу и еде...

— Вот не знаю, что хуже, — заметила на крыльце Ташка, — жара или вот эта хрень и фигня!

— Что за выражения, девочка! — отреагировал я.

— Ты сам так говоришь! — отпарировала Таша и так хитренько посмотрела на меня из-под мокрых бровок...

Гуляем с Ташей. Так мерзко, что хочется на кого-нибудь наложить эпителию или, как минимум, предать остракизму!

Но город пуст и гулок, мое «Мать!», полетав между домами, возвращается и бессильно опадает к ногам.

Тихо, и только Ташка бормочет себе под нос:

«Есть... эээ... в зиме первоначальной

Паршивая и тухлая пора...

Мой папа целый день пыхтит, как чайник,

И говорит, что город наш дыра.

Как возразить, когда с такой он рожей?

Но косточка меня утешить может!..»

P. S. И, кстати, мы с Ташей знаем, что накладывают эпителию, а поют эпителию. Это была шутка, а то в мордохнике меня уже поправлять начали!

— Папа, а пурга — это диверсия? — звенящим после трудного гуляния голосом спросила Таша.

— Нет, деточка, это просто Старый Новый Год!

— Все, папа, у вас через... хвостик. А ты теперь — старый новый Дед Мороз? Тогда давай-ка мне еще один подарок, а то новогодние вкусняшки я уже схрумкала.

Гуляем по слякоти, но настроение у обоих претотличное. Переговариваемся о том, о сем, а точнее — ни о чем...

И тут видим, что навстречу нам идет чудо длинноногое, тоненькое, с изящным точеным восточным личиком. Уже не девочка, еще не девушка... Прямо персонаж из аниме!

Поскольку до того нам никто не встретился, общительная Ташка радостно заскакала вокруг юной красавицы и сопровождающей ее совершенно славянской женщины, как потом оказалось — мамы.

— Папа, — возопила Таша, — от них большой собачкой пахнет!

— Да, — ответила тетенька, как будто поняла наш с Булькой тайный язык, — у нас — алабай, огромный и добрый! Но нас и дом охраняет хорошо.

Какая у вас дочка красивая! — не удержался я, тем более, что девочка, увлекшись игрой с собакой, ничего вокруг не видела и не слышала.

А она себя считает уродиной. У нас папа — кореец, вот ее с малого возраста злые дети и дразнили...

И тогда мы с Ташей на пару рассказали юной красавице, какое она чудо восхитительное.

Девочка смущалась и вспыхивала, но было видно, насколько она счастлива...

Потом, когда мы с Ташкой шли домой, зверька заметила:

Вот, папа, видишь, в жизни не все метисы — дворняжки!

ЛЮДМИЛА КОЛОДЯЖНАЯ СЕГОДНЯ АНГЕЛЫ ЩЕДРЫ

И ТИШИНЫ НАЧНЕТСЯ ЧАС

Сегодня ангелы щедры,
небес прозрачных своды гулки,
я тишины приму дары
из недр московских переулков.

Строка ведет меня сама –
прочь от земного обихода,
туда, где ждет простор псалма
и блеск небесных переходов.

Где прочитают нам рассказ
о том, как «мелки с жизнью споры...»,
и тишины начнется час,
когда прервутся разговоры.

Где нам придется роль сыграть –
героя Ветхого Завета,
и в битву с Ангелом вступить,
и побежденным быть при этом.

Беда – частица всех побед...
Нас облака ждут на причале,
небесный пропускает свет,
свет, побеждающий печали.

Небесным он шел переходом
к неведомой нам еще вечности.
А мы были лишь пешеходами
на улице бесконечной.

И мы остались прогуливаться
по длинной Садовой, по Кудренной,
вдаль уходящей улице,
млечным светом припудренной.

Луна развалилась на части –
там, в переулках над Бронной...
Мы шли к великому Мастеру
к пятиэтажному дому,

в квартиру пятидесятью,
шли по великим строкам,
где он написал про Пилата,
где он рассказал про Бога.

Мы шли вослед за Пилатом,
лунною шли дорогой,
мы думали о расплате –
там, за вечным порогом.

«И ЗОЛОТО ВТОРОГО СПАСА...»

Береза прядью нависала –
уже осенней и опасной,
и фраза на уста упала:
«И золото Второго Спаса.»

Москва вдоль улицы шумела,
но лабиринт дворов был тихим,
я за тобою шла несмело,
как тень бесшумной Эвридики.

Луны – намеком – плыло блюдец –
о том, что наступает вечер...
А ты пытался оглянуться,
чтоб потерять меня навечно.

Я знала, что совсем немного
мне за тобой идти осталось,
ты проводил лишь до порога –
благодарю за эту малость.

Я знала, что идти опасно,
когда тропа бежит с откоса –
сквозь золото Второго Спаса,
березы золотые косы.

ВЕТЛА

Нас сквозь осень звала и вела,
раздвигая прохладу, дорога.
И сказал ты: Смотри – ветла
над твоим склонилась порогом.
Нарастала заката тревога,
но еще была даль светла.

И сказал ты: Печаль сотри,
это просто окончилось лето...
Прозвучало эхо ответа:
Над порогом ветла, смотри...

Это к ней нас дорога вела,
постоим у осенней границы,
Странник мой! Мы должны склониться –
у нее, как у нас, нет угла...

МУЗЕЙ МАСТЕРА

Думали мы о расплате –
той, за вечным порогом.
Вспомнили мы о Пилате,
идушем лунной дорогой.

ПО ЛЕОПАРДОВОЙ ДОРОЖКЕ

На куртке молния сверкнула...
И громом в сердце отозвалась,
и я на миг к тебе прильнула,
благодарю за эту малость.

Шли Теплостанскою аллеей,
по леопардовой дорожке,
кленовый лист летел, аляя,
мы шли неслышно, осторожно,

боясь спугнуть живую стаю
листвы сегодняшней, вчерашней,
смотрели, как она сгорает –
уже покорно и отважно...

Так коротка была прогулка,
шли по листве, шли мимо церкви...
Блеснула молния на куртке,
но в час прощания померкла.

Но стала – хрупкою основой,
вспоминаньем, дни согревшим,
кружился в памяти кленовый
лист, став страницей не сгоревшей...

* * *

Хочу быть деревом узорным
Потом, когда иссякнет плоть
И перейдет в кору и корни,
А глубь ствола украсит борть,
И будет прилетать с добычей
Трудолюбивая пчела.
Не так уж много здесь различий –
И я такую же была.

ЛЮДМИЛА САНИЦКАЯ ВДРУГ ОБОЗНАЧИЛАСЬ СТРОКА

СТРОКА

Откуда-то звучало смутно,
мерцало светом, как фантом,
чего не высказать прилюдно,
а лишь себе или вдвоем
с прозрачной тишиной зеркальной,
с планшетной гладкостью стекла,
намек ли, лепет, взгляд прощальный,

молитва бабки повивальной,
освобождающей дитя из теплой колыбели чрева,
слова старинного напева,
издалека ли, свысока,
исчезнувшего счастья крохи...

Чтоб на почти последнем вздохе
вдруг обозначилась строка.

РЕКЛАМА

**РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД».
КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО!
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ
ПО ТЕЛ.: (495) 978 – 62 – 75**

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75

Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва

ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001

Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.

Тел. для справок: (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru, <http://poetograd1.livejournal.com>,

<http://www.facebook.com/poetograd.vestkonsalting>

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва),

Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Наталья Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора

Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Анна Барина

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Барин, Наталья Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)